

кую ножку, когда нос начинал краснеть, а чтобы нос не краснел, мать морила дочь свою голодом. Госпожа д'Обрион, находившаяся тоже на бриге вместе с мужем своим, познакомилась с Шарлем и начала осаждать его. Шарль не уклонялся нимало; оба они имели свои выгоды в общем союзе. Явившись в Бордо, а потом и в Париже, Шарль и д'Обрионы поселились в одном отеле, отеле д'Обрионов, который был выкуплен Шарлем из заклада. Согласились и предложили условия. Маркиза потребовала осьмидесяти тысяч ливров доходу, за что обещала выхлопотать у
10 доброго короля Карла X титул маркиза д'Обрион своему будущему зятю, потому что Шарль должен был в заключение жениться на безобразной девице д'Обрион.

— Прекрасно иметь 100 000 доходу, иметь имя, титул, фамилию, являться при дворе и быть камергером, а там посланником и чем угодно. Карл X любит маркиза; они товарищи с детства.

Эти слова пали как семя на добрую землю. И вот Шарль мечтал уже о Сен-Жерменском предместье, куда всякий теснился в то время и где он должен был явиться д'Обрионом, как некогда
20 когда Шабо явились Роганами. Слепленный успехом Реставрации, которую он оставил неверною и шаткою, воспламененный честолюбивою эгоистскою, маркизою, он решился употребить все усилия, чтобы достигнуть высших степеней при дворе и насытить свое честолюбие.

Он виделся с Анетой; как женщина, знающая свет, она советовала Шарлю не оставлять принятого намерения и обещала свое содействие. Анета была в восторге: Шарль похорошел, сделался привлекательнее прежнего и женится на уроде — что же было
лучше для Анеты?

30 Де Грассен, узнав о приезде Шарля, о его богатстве и о его будущей женитьбе, явился к нему, чтобы поговорить о 200 000 франках, за которые можно было скупить все векселя покойного отца его. Он застал Шарля в совещании с ювелиром, которому было заказано работы на сто тысяч франков для свадебной корзинки девицы д'Обрион.

Шарль не узнал де Грассена и принял его довольно невежливо, с дерзкою самоуверенностию человека, добившегося в люди, и вдобавок счастливого дуэлиста.

Де Грассен являлся уже в третий раз: в первые два раза ему
40 отказывали. Шарль хладнокровно его выслушал и еще хладнокровнее отвечал:

— Дела и долги моего отца не мои; весьма благодарен вам за всё ваше старание о них, сударь; но позвольте вам объяснить: ежели я и добыл кровавым потом несколько сот тысяч франков,